

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.73>

Уткина Елена Викторовна

ПОРТРЕТ ОНЕГИНА В РОМАНЕ А. С. ПУШКИНА "ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН" И СТИХОВЫЕ СРЕДСТВА ЕГО СОЗДАНИЯ

В статье исследуются портретное изображение главного героя в романе А. С. Пушкина "Евгений Онегин" и стиховые средства его создания: рифма, стихотворные переносы и особенности ритмического движения (спондеи и пиррихии). Онегин занимает исключительное место в образной и идейной системе романа, а его портрет отражает сложную динамику образа. Характеризуется портрет героя, выявляются его портретообразующие и стиховые средства, что составляет новизну исследования. Установлено, что Пушкин стремился использовать элементы различных типов портретов (динамического, статического, психологического, отвлеченного), активно задействовал стиховые средства. Подтверждается установка Пушкина на разнопортретность, что позволило ему создать подвижный, но цельный образ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/73.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 355-359. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Елифёрова М. В. «Повести Белкина» в контексте раннего восприятия Шекспира в России (1790-1830): дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 267 с.
8. Карамзин Н. М. Избранные произведения. М.: Дет. лит., 1966. 272 с.
9. Кржижановский С. Д. Искусство эпитафия (Пушкин) // Серия «Записки Мандельштамовского общества»: в 10-ти т. М.: ТОО «Радикс», 1994. Т. 6. Кржижановский С. Д. «Страны, которых нет»: статьи о литературе и театре. Записные книжки. Записки Мандельштамовского общества. С. 40-61.
10. Мандельштам О. Э. Разговор о Данте. М.: Искусство, 1967. 88 с.
11. Осьмухина О. Ю. Авторская маска в русской прозе 1760-1830-х гг.: дисс. ... д. филол. н. Саранск, 2009. 495 с.
12. Пушкин А. С. «Повести Белкина». Научное издание. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 1999. 830 с.
13. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 19-ти т. М.: Воскресенье, 1995. Т. 6. 700 с.
14. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 19-ти т. М.: Воскресенье, 1995. Т. 8. 1120 с.
15. Хализев В. Е., Шешунова С. В. Цикл А. С. Пушкина «Повести Белкина». М.: Высшая школа, 1989. 80 с.
16. Шаховской А. А. Комедии. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1961. 828 с.
17. Шкловский В. Б. Заметки о прозе русских классиков. М.: Сов. писатель, 1953. 324 с.
18. Шмид В. Проза Пушкина в поэтическом прочтении: «Повести Белкина» и «Пиковая дама». СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013. 356 с.

PERSONAGES' RANGE OF READING IN A. S. PUSHKIN'S STORY "THE SQUIRE'S DAUGHTER"

Soboleva Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
 Moscow University of Finance and Law (MFUA)
 soboleva84@inbox.ru

The article analyses personages' range of reading in A. S. Pushkin's story "The Squire's Daughter" and clarifies the role of reminiscences in the structure of the personages' images. Numerous references to other works are considered as the techniques to describe the personages and the ways to disclose the author's attitude. References to works of different genres and trends characterize an individual's life style and worldview. The personages' reading experience motivates them to wear a mask, and, consequently, initiates a game, which unfolds in a story. Direct references to I. B. Bogdanovich's and N. M. Karamzin's works help the reader to understand the author's intention to depict peoples' private life, to describe the Russian national character.

Key words and phrases: personage's range of reading; mask; A. S. Pushkin; reminiscence; epigraph.

УДК 821.161.1ЕвгенийОнегин7Пушкин:801.6
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.73>

Дата поступления рукописи: 10.02.2019

В статье исследуются портретное изображение главного героя в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» и стиховые средства его создания: рифма, стихотворные переносы и особенности ритмического движения (спондеи и пиррихии). Онегин занимает исключительное место в образной и идейной системе романа, а его портрет отражает сложную динамику образа. Характеризуется портрет героя, выявляются его портретообразующие и стиховые средства, что составляет новизну исследования. Установлено, что Пушкин стремился использовать элементы различных типов портретов (динамического, статического, психологического, отвлеченного), активно задействовал стиховые средства. Подтверждается установка Пушкина на разнопортретность, что позволило ему создать подвижный, но цельный образ.

Ключевые слова и фразы: портрет; поэтический портрет; А. С. Пушкин; стиховые средства; динамический портрет; статический портрет; разнопортретность.

Уткина Елена Викторовна, к. филол. н.
 Оренбургский государственный педагогический университет
 ospri@ospri.ru

ПОРТРЕТ ОНЕГИНА В РОМАНЕ А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» И СТИХОВЫЕ СРЕДСТВА ЕГО СОЗДАНИЯ

В последние десятилетия наблюдается повышенный интерес к изучению особенностей развития и функционирования портрета в художественных произведениях [11; 20], все чаще исследования посвящаются поэтическим текстам [1; 9; 12; 13]. В них в том числе затрагиваются особенности портрета у А. С. Пушкина. Портретные изображения в его поэзии интересовали ученых и раньше [8; 10; 19], они рассматривались наряду с идейно-художественным, композиционным своеобразием его произведений [3; 6; 17; 23], внутренней эволюцией героев [4; 6; 16; 18; 22], однако не становились объектами непосредственного исследовательского интереса. Позже появился ряд работ, в которых к пушкинскому портрету обращались не только как к средству характеристики героя, но и как к «арсеналу исторических форм и формул», помогающих воплотить в сознании автора или читателя «визуальный образ» [14, с. 5]; как к компоненту изобразительно-го потенциала произведения, в создании которого важную роль играют цветовые решения и пластика

движений [12]; как к целостной «портретной форме», богатой открытиями и новыми перспективами развития портретных изображений в русской литературе [2, с. 3]. Подобные обращения свидетельствуют об обозначившейся сравнительно недавно широкой проблеме соотношения изобразительности и выразительности в создании поэтического портрета, что, на наш взгляд, способствует более глубокому проникновению в языковые и стиховые средства его создания. Это направление представляется **актуальным**. Наше исследование подключается к изучению этой проблемы, так как в нем на основе примеров портретных изображений Онегина выявляется тесное взаимодействие портретообразующих и стиховых средств, при помощи которых этот портрет создается. Впервые приемы и способы создания портрета Онегина рассматриваются во взаимодействии со стиховыми средствами (рифмой, стихотворными переносами, особенностями ритмического движения (спондеи и пиррихии)), особенно учитывая, что текст романа дает множество примеров портретных изображений главного героя, в которых активная роль принадлежит стиховым средствам. Этим определяется научная **новизна** настоящего исследования.

На сегодняшний день наиболее емким определением портрета, соединяющим в себе его основные характеристики, является определение, данное Л. Н. Дмитриевской, хотя она анализирует портрет в прозе. Портрет рассматривается как «одно из средств создания образа героя *через изображение внешнего облика*, являющаяся особой формой постижения действительности и характерной чертой индивидуального стиля писателя» [9, с. 8]. Характеристики поэтическому портрету даются С. Н. Колосовой, которая тесно связывает его с портретом в живописи, полагая, что он есть «и предмет, и цель изображения, и одновременно выражение авторского мировоззрения» [13, с. 5].

Портретные изображения в «Евгении Онегине» тесным образом соединены с открытиями Пушкина в изображении лиц в лирике 1820-х годов. Пушкин использует следующие поэтические средства: значимость имени, особое внимание к глазам и их выражению, акцентирует внимание на деталях изображения, обильно употребляет оценочные эпитеты, вовлекает в создание портрета позы и жесты героев. Он активно применяет элементы статического, динамического и эмоционального портретов. Это способствует стремлению автора воплотить в портрете всего человека (внешнего и внутреннего) и свидетельствует о развитии реалистического изображения в создании облика героев. Но так как роман имеет лиро-эпическое начало и создается на протяжении целого ряда лет, то это позволяет нам обозначить и постепенно формирующиеся признаки прозаического портрета. Они обнаруживают себя в создании портрета Онегина. К ним относим: пристальное внимание к внешним деталям (способствующим проявлению внутреннего человека), использование устойчивых признаков статического портрета (указание точного возраста героев, применение двойных эпитетов, повторяющихся неоднократно, устойчивых деталей), постоянный интерес к жестам, способным передавать сложные эмоции. Поэтому элементы прозаического портрета также подключаются к воплощению важнейшей творческой задачи Пушкина – создать целостное, реалистическое изображение человека.

Исследуя портрет Евгения Онегина, мы выявили в тексте романа 52 примера его портретных изображений. В них мы обнаруживаем детали внешности Онегина, прежде всего одежды героя (*болivar, брововый воротник, панталоны, фрак, жилет*). Нам также сообщается, что он модно одет («как dandy») и острижен, но черты его лица остаются неизвестными. Далее портретные характеристики переносятся в область поведения Онегина: как он ведет себя дома, в свете (принимает на себя образ Child Harold), в обращении с женщинами, какие привычки он имеет (в этом похож на «Чадаева»), как остер он на язык.

Уже в первой главе в большом количестве портретных характеристик Онегина (13 примеров) мы находим специфические особенности пушкинского портрета. Так, его герой изображен в контексте своего времени, он не просто представитель эпохи, но носитель ее характерных черт. Пушкину нет необходимости создавать подробный портрет Онегина, обозначив несколько деталей его одежды, он стремится показать облик героя, прежде всего, через формы его поведения и жесты: «С мужчинами со всех сторон / Раскланялся, потом на сцену / В большом рассеяньи взглянул, / Отворотился – и зевнул» [21, с. 18], «Как Child-Harold, угрюмый, томный / В гостиных появлялся он» [Там же, с. 26], что, на наш взгляд, выявляет характерные признаки формирующегося в это время динамического портрета, способного фиксировать внутренние и внешние изменения персонажа. Подтверждение этому находим в последующих главах романа в стихах. Так, пушкинский герой «умел казаться новым» [Там же, с. 13], «Он охладительное слово / В устах старался удержать / И думал...» [Там же, с. 43], «Онегин говорил об них / С невольным вздохом сожаленья» [Там же], «Онегин слушал с важным видом...» [Там же, с. 44], «Так проповедовал Евгений» [Там же, с. 83], «Он знак подаст – и все хлопочут; / Он пьет – все пьют и все кричат; / Он засмеется – все хохочут; / Нахмурит брови – все молчат» [Там же, с. 107]. Эта особенность пушкинского портретного рисунка также способствует динамике самого текста.

Элементы статического портрета в облике Онегина проявляют себя гораздо реже: «Блестя в зорами, Евгений / Стоит подобно грозной тени...» [Там же, с. 77], «Но как-то взор его очей / Был чудно нежен» [Там же, с. 115], «Но это кто в толпе избранной / Стоит безмолвный и туманный?» [Там же, с. 168]. Пример «Упрямо смотрит он: она / Сидит покойна и вольна» [Там же, с. 175] ярко характеризует мастерство Пушкина несколькими деталями (в случае Онегина одной деталью – смотрит упрямо; в случае Татьяны двумя) показать параллельно два статических портрета. Но в романе находим примеры параллельных динамических портретов: «И руку жмет – и запыхал / В ее лице самолюбивом / Румянец ярче» [Там же, с. 118], «Она его не подымает, / И, не сводя с него очей, / От жадных уст не отымает / Бесчувственной руки своей...» [Там же, с. 186].

Важной особенностью портрета Онегина является выражение его глаз. Внимание Пушкина к глазам помогает передать сложное состояние героя. Поэтому Пушкин использует группу семантически различающихся слов: *глаза* – *очи* – *взгляд* – *взор*. *Взор* может быть быстрым, нежным, стыдливым, дерзким, блистающим послушною слезой, гневным, угасшим, молящим, сверкающим, выражать досаду, чудно нежным, выражать сожаленье; *взгляд* – рассеянным, упрямым, веселым, зорким, холодным; *очами* можно «дикое бродить», они могут выражать «мгновенную нежность»; *глаза* могут быть влюбленными, читающими, духовными.

В описании внешности Онегина Пушкин задействует сравнения, что, во-первых, помогает передать принадлежность героя эпохе: «*Как dandy лондонский одет*» [Там же, с. 10], «*Как Child-Harold, угрюмый, томный / В гостиных появлялся он*» [Там же, с. 26], во-вторых, – углубить его образ: «*Прямым Онегин Чильд Гарольдом / Вдался в задумчивую лень...*» [Там же, с. 94], «*Как походил он на поэта, / Когда в углу сидел один...*» [Там же, с. 185], в-третьих, – передать конкретное эмоциональное состояние: «*Идет, на мертвеца похожий*» [Там же], «*Стоит Евгений, / Как будто громом поражен*» [Там же, с. 190].

Проведенные наблюдения показали, что повышенное внимание к портрету главного героя поэт проявляет в I и VIII главах (в I главе – 12 примеров портретных характеристик, в VIII главе – 20 примеров). В I главе Пушкин рисует Онегина цельно: как он выглядит, как ведет себя в обществе и дома, как он одевается, на кого похож в одежде (на «Чадаева»), в поведении («Чайлд Гарольда»), как он говорит. В его облике достаточно ясно проявляются черты отвлеченного портрета (по типологии М. Габель) [7]. Именно автор, расставляя нужные акценты, ориентирует нас в том, что представляет собой Евгений. С I главы Пушкин «видит» Онегина в тесном единстве его портрета (прежде всего одежды, жестов и форм поведения) и характера. Портрет героя в VIII главе нарисован иначе: он выстроен на внутренних состояниях, проявляющих себя через выражение лица Онегина и его глаз, через его поведение и жесты. Онегин все время находится во внутреннем и внешнем движении, динамике, что, по нашему мнению, отражает черты психологического портрета.

В создании портрета Онегина Пушкин активно использует такие стихотворные средства, как рифма, перенос, особенности ритмического движения (спондеи и пиррихии).

В 35 примерах портретные детали подчеркиваются рифмопарами, в большинстве случаев смежными (в 14 примерах) и перекрестными (в 11 примерах), реже опоясывающими (7 случаев). В выявленных рифмопарах нами были обнаружены некоторые закономерности, связанные с созданием портрета главного героя. Так, Пушкин обращается к выражению его глаз или взгляду: «*Улыбку уст, движенье глаз / Ловить влюбленными глазами...*» [21, с. 181] – (рифмопара: *вами* – *глазами*). В 6 случаях употребляет поэтическую лексику, дважды слово *очи* и четыре раза слово *взор*, например: «*Онегин, взорами сверкая, / Из-за стола гремя встает; / Все встали: он к дверям идет*» [Там же, с. 107] – (рифмопара: *загашая* – *взорами сверкая*); или: «*Его нежданном появленьем, / Мгновенной нежностью очей...*» [Там же, с. 120] – (рифмопара: *очей* – *своей*). Часто именно глаза, их выражение передают психологическое состояние Онегина: «*Его больной, угасший взор, / Молящий вид, немой укор...*» [Там же, с. 186] – (рифмопара: *взор* – *укор*).

Среди рифмопар отчетливо намечаются несколько групп, связанных с внутренним портретом Онегина. Одна из них фиксирует статическое состояние героя относительно какого-то отрезка времени, например: «*Где скучный муж, ей цену зная / (Судьбу однако ж проклиная), / Всегда нахмурен, молчалив, / Сердит и холодно-ревнив! / Таков и я!*» [Там же, с. 82] – (рифмопара: *молчалив* – *холодно-ревнив*); или: «*Она ушла. Стоит Евгений, / Как будто громом поражен*» [Там же, с. 190] – (рифмопара: *поражен* – *погружен*). Другая группа выражает внутреннюю динамику героя в соединении с его внешними движениями. Такой портрет способен передать сложные сочетания и оттенки мыслей и чувств Онегина, в том числе его лукавый замысел на балу у Лариных, например: «*...проворно / Онегин с Ольгою пошел; / Ведет ее, скользя небрежно, / И наклонясь ей шепчет нежно / Какой-то пошлый мадригал...*» [Там же, с. 118] – (рифмопара: *скользя небрежно* – *шепчет нежно*).

В рифму попадают и детали одежды Онегина. Наметив в самом начале романа в IV строфе I главы общий портрет героя («*Острижен по последней моде; / Как dandy лондонский одет...*»), автор несколькими отсылками читателя к деталям его туалета рисует этот портрет. Такие примеры мы находим только в первой главе романа, они подчеркивают педантизм и франтовство Онегина в одежде, поведение в европеизированном высшем обществе. Так Пушкин создает внешний портрет героя, который внутренне будет прорисовываться в последующих главах: «*Покамест в утреннем уборе, / Надев широкий боливар...*» [Там же, с. 115] – (рифмопара: *боливар* – *бульвар*); «*Морозной пылью серебрится / Его бобровый воротник*» [Там же] – (рифмопара: *крик* – *воротник*); «*Но панталоны, фрак, жилет, / Всех этих слов на русском нет*» [Там же, с. 21] – (рифмопара: *жилет* – *нет*).

Внешний вид Онегина, привычный ему светский образ жизни дополняются семантически связанными, повторяющимися и участвующими в создании рифмопар словами: *наряд* («*мужской наряд*», когда Онегин сравнивается с «ветреной Венерой» [Там же, с. 25], «*его наряд*», когда речь идет о модном туалете главного героя [Там же, с. 20-21]) и *педант* («*Ученый малый, но педант*» [Там же, с. 11], «*В своей одежде был педант*» [Там же, с. 20]), причем последнее слово характеризует Онегина *целиком*, в первом примере оно рисует в воображении читателя его внутренний портрет, во втором – внешний.

Выявленные портретные характеристики Онегина и найденные рифмопары в количественном соотношении не совпадают, но одинаково отражают, когда, в какие моменты повествования портрет наиболее востребован автором. Выше мы отмечали, что частые портретные характеристики Онегина присутствуют в первой и восьмой главах романа, использование рифмопар это подтверждает (I глава – 13 примеров / 10 рифмопар;

VIII глава – 22 примера / 9 рифмопар). Причем если в I главе доминирует внешний портрет героя, включая детали его гардероба и некоторые заданные внутренние характеристики, о которых также говорилось выше, то в VIII главе в портрете Онегина доминируют прежде всего описание лица (выражение глаз / очей, взгляд героя / взор), а также внутреннее состояние, выражаемое через жесты или движения. Автор использует метафорический эпитет *духовные глаза*, которыми герой всматривается в себя¹: «*Он меж печатными строками / Читал духовными глазами / Другие строки. В них-то он / Был совершенно углублен*» [Там же, с. 184].

В портретном изображении Онегина мы находим 14 примеров использования такого ритмико-синтаксического явления, как стихотворный перенос. Во всех случаях это строчной перенос. Чаще примеры связаны с передачей автором различных эмоциональных состояний главного героя, участвующих в его портретном изображении: «*Блестя взорами, Евгений / Стоит подобно грозной тени...*» [Там же, с. 77], «*Или коснется горячо / Ее руки...*» [Там же, с. 179], «*Онегин сохнет, и едва ль / Уж не чахоткою страдает*» [Там же].

Реже мы находим участие стихотворного переноса в создании портрета героя через впечатление автора: «*Сперва Онегина язык / Меня смущал*» [Там же, с. 29], «*Чем ныне явится? Мельмотом, / Космополитом, патриотом, / Гарольдом, квакером, ханжой...*» [Там же, с. 168-169], – или Татьяны: «*Ужели подражанье, / Ничтожный призрак, иль еще / Москвич в Гарольдовом плаще...*» [Там же, с. 150].

Несколько примеров показывают участие переноса в создании динамического портрета героя: «*...проворно / Онегин с Ольгой пошел*» [Там же, с. 118] или «*...раздвинет / Пред нею пестрый полк ливрей, / Или платок подымет ей*» [Там же, с. 179]. Такой портрет, как правило, сочетает движение и эмоциональное состояние героя. Поэтому примеры, указанные выше, также представляют динамический портрет.

Портрет Онегина в романе выделяется и активным использованием пиррихий, которые чаще всего автор применяет в восьмой главе. Это может быть связано с характеристикой героя: «*Чем ныне явится? Мельмотом, / Космополитом, патриотом, / Гарольдом, квакером, ханжой...*» [Там же, с. 168-169], с его внутренним состоянием: «*Идет, на мертвеца похожий. / Нет ни одной души в прихожей...*» [Там же, с. 185], «*Бледнет Онегин начинает: / Ей иль не видно, иль не жаль; / Онегин сохнет, и едва ль / Уж не чахоткою страдает*» [Там же, с. 179], с его портретом в движении: «*Он счастлив, если ей накинет / Боа пушистый на плечо, / Или коснется горячо / Ее руки, или раздвинет / Пред нею пестрый полк ливрей, / Или платок подымет ей*» [Там же]. Примеры мы замечаем и в письме Онегина: «*Пред вами в муках замирать, / Бледнеть и гаснуть...*» [Там же, с. 181], «*А между тем притворным хладом / Вооружать и речь и взор, / Вести спокойный разговор, / Глядеть на вас веселым взглядом!...*» [Там же, с. 182].

Спондей используется автором реже: «*Что ж он? Ужели подражанье, / Ничтожный призрак, иль еще / Москвич в Гарольдовом плаще...*» [Там же, с. 150], «*Что, сплин иль страждущая спесь / В его лице?...*» [Там же, с. 168].

Встречается одновременное использование спондеев и пиррихий: «*Где, где смятенье, состраданье? / Где пятна слез?.. Их нет, их нет! / На сем лице лишь гнева след...*» [Там же, с. 182].

Во всех случаях употребление автором спондеев характеризует высокое эмоциональное напряжение Евгения и Татьяны, погруженных в свои внутренние переживания. Использование ритмических средств придает портрету динамику, позволяет автору реалистично, жизненно передать чувства героя.

Таким образом, создавая портрет Онегина, Пушкин совмещает черты различных видов портретных изображений: динамического, статического, психологического, отвлеченного, используя для этого тщательно отобранные детали одежды, жестов, поведения, внешнего облика, выражения лица (прежде всего глаз); задействует сравнения, стиховые средства (рифму, стихотворный перенос, особенности ритмического движения (спондеи и пиррихии)). Как показывают наши наблюдения, стиховые средства активно способствуют углублению внутренних характеристик Онегина и придают образу жизненную динамику. При этом Пушкин принципиально *разнопортретен* – он не использует один тип портрета, а соединяет черты разных типов, стремясь создать целостный образ героя.

Список источников

1. Башкеева В. В. От живописного портрета к литературному. Русская поэзия и проза конца XVIII – первой трети XIX века. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1999. 270 с.
2. Башкеева В. В. Русский словесный портрет. Лирика и проза конца XVIII – первой трети XIX века: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2000. 28 с.
3. Благий Д. Д. От Кантемира до наших дней: в 2-х т. М.: Худож. лит., 1979. Т. 2. 511 с.
4. Бонди С. М. «Евгений Онегин» // Бонди С. М. О Пушкине: статьи и исследования. М.: Худож. лит., 1983. С. 178-199.
5. Бочаров С. Г. Поэтика Пушкина. Очерки. М.: Наука, 1974. 208 с.
6. Бродский Н. Л. «Евгений Онегин». Роман А. С. Пушкина: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1964. 432 с.
7. Габель М. Изображение внешности лиц // Белецкий А. И. Избранные труды по теории литературы. М.: Просвещение, 1964. С. 149-169.
8. Гуковский Г. А. Пушкин и русские романтики. М.: Худож. лит., 1965. 356 с.
9. Дмитриевская Л. Н. Портрет и пейзаж в русской прозе: традиция и художественные эксперименты. М. – Ярославль: Литера, 2014. 200 с.

¹ Пушкин не раз использует эпитет *духовный* в своих произведениях. Так было в «Пророке» («духовная жажда»), так будет в «Страннике» («духовный труженик»). Очевидно, использование этого слова в тексте романа подчеркивает и внутреннюю растерянность Онегина, и состояние глубоких изменений, которые происходили в его душе.

10. Жирмунский В. М. Байрон и Пушкин. Пушкин и западные литературы. Л.: Наука, 1978. 423 с.
11. Журавлева Т. П. К исследованию речевого портрета автора художественного текста: прагмалингвистический подход // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 3 (33). Ч. 1. С. 79-84.
12. Камалова И. В. Изобразительность романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2000. 167 с.
13. Колосова С. Н. Типология и поэтика портрета в русской лирической поэзии: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2012. 34 с.
14. Костюк Е. Н. Поэтика портрета «разочарованного» героя в русской литературе первой половины XIX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. К., 1994. 17 с.
15. Лотман Ю. М. Портрет // Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / сост. Р. Г. Григорьева; пред. С. М. Даниэля. СПб.: Академический проект, 2002. С. 349-375.
16. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий: пособие для учителя. Л.: Просвещение, 1983. 481 с.
17. Макогоненко Г. П. Роман Пушкина «Евгений Онегин». М.: Гослитиздат, 1963. 146 с.
18. Миркина Р. М. Образ героя-индивидуалиста в романе «Евгений Онегин» // Русская словесность. 1996. № 6. С. 19-25.
19. Мурьянов М. Портрет Ленского // Вопросы литературы. 1997. № 6. С. 102-122.
20. Ооржак Ш. Д. Галерея женских портретов в романе С. Сюрюн-Оола «Өске кадай» («Посторонняя женщина») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5 (83). Ч. 2. С. 271-275.
21. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Изд. АН СССР, 1949. Т. V.
22. Семенко И. Эволюция Онегина (к спорам о пушкинском романе) // Русская литература. 1960. № 2. С. 111-128.
23. Чумаков Ю. Н. Из размышлений о жанре, стилистике и строфике «Евгения Онегина» // Вестник Московского университета. Серия 9. «Филология». 1999. № 1. С. 7-18.

ONEGIN'S PORTRAIT IN THE NOVEL BY A. S. PUSHKIN "EUGENE ONEGIN" AND POETICAL MEANS USED TO CREATE IT

Utkina Elena Viktorovna, Ph. D. in Philology
Orenburg State Pedagogical University
ospu@ospu.ru

The article examines the main personage's portrait in the novel by A. S. Pushkin "Eugene Onegin" and analyses the poetical means used to create it: rhyme, poetical line break and the peculiarities of rhythmic motion (spondees and pyrrhics). Onegin occupies a special place in the novel's figurative and ideological system and his portrait represents a complicated image dynamics. The researcher characterizes the hero's portrait, identifies the portrait-formative and poetical means, which constitutes the originality of the study. It is shown that Pushkin tended to use the elements of different types of portraits (dynamic, static, psychological, abstract ones), actively used poetical means. The findings justify Pushkin's intention to create a multi-dimensional portrait, which allowed him to develop a movable but holistic image.

Key words and phrases: portrait; poetical portrait; A. S. Pushkin; poetical means; dynamic portrait; static portrait; multi-dimensional portrait.

УДК 82.09

Дата поступления рукописи: 14.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.74>

В статье рассматривается тема детства в лирике Анатолия Штейгера, одного из ярких представителей «парижской ноты». Выявляются особенности поэтического мировидения Штейгера, связанные с «петербургской поэтикой», которую автор усвоил благодаря влиянию Г. Адамовича. Тема детства оказывается связанной у Штейгера с темами памяти, смерти и ностальгии, что в целом отвечает общим устремлениям всей эмигрантской литературы «первой волны». Отличительной особенностью темы детства у поэта стали антипасторальные мотивы, демонстрирующие авторскую рефлексию эмигрантского существования «незамеченного поколения», к которому автор себя относил. В интерпретации детской темы через многочисленные аллюзивные отсылки Штейгер демонстрирует акмеистическую ориентированность своей лирики, что является характерным признаком поэзии «парижской ноты».

Ключевые слова и фразы: Анатолий Штейгер; поэзия русской эмиграции «первой волны»; «парижская нота»; «незамеченное поколение»; тема детства; петербургская поэтика; акмеистические традиции; антипастораль; литературная аллюзия.

Хадынская Александра Анатольевна, к. филол. н., доцент
Сургутский государственный университет
opus2000@mail.ru

«КАЖДЫЙ МАЛЬЧИК ПОЭТ»: ТЕМА ДЕТСТВА В ЛИРИКЕ АНАТОЛИЯ ШТЕЙГЕРА

Лирика Анатолия Штейгера (1907-1944), яркого представителя «парижской ноты», в настоящее время известна небольшому кругу специалистов-эмигрантологов и практически незнакома широкому кругу читателей.